

Глава 4

Линь Хэйюань пришёл сюда из-за своей сестры, чтобы предупредить Цзян Сяо. Но Цзян Сяо отреагировал намного лучше, чем кто-либо ожидал. Всё, что он сделал - взял подарок обратно и извинился с серьёзным выражением лица. Когда Линь Хэйюаню было нечего сказать, Цзян Сяо развернулся и ушёл.

Линь Хэйюань некоторое время стоял на месте, застыв, затем он повернулся к своей сестре Линь Циню.

Она немного нервничала: «Он больше не будет меня беспокоить, не так ли?»

«Нет» заверил её Линь Хэйюань: «Он...»

Он хотел прокомментировать слова Цзян Сяо, но нахмурился, немного подумал и решил ничего не говорить. В конце концов, у него сложилось впечатление несколько уникального человека.

Цзян Сяо примчался обратно в полдень. Утром у него было не так много времени, поэтому за обедом он пошёл домой, чтобы разобрать учебники за первый и второй год в своей комнате. Если он хотел заново выучить то, что забыл, первое, что ему нужно было сделать - это найти свои книги.

Ся Ваньвань ушла на работу, её обеденный перерыв был немного позже. Цзян Сяо обычно приходилось некоторое время ждать её возвращения. Приготовить обед на двоих несложно, поэтому, когда она возвращалась, то быстро жарила одно или два блюда, и к половине первого они ели.

Сегодня, когда Цзян Сяо вернулся домой, его мать ещё не вернулась. Он открыл холодильник и увидел внутри овощи и мясо, поэтому решил поджарить немного сельдерея, говядины и измельчённого картофеля.

Он давным-давно научился заботиться о себе сам. Он не был подростком, который знал только, как есть готовые блюда, у него действительно были некоторые навыки приготовления.

Сегодня Ся Ваньвань задержалась в офисе из-за срочных дел. Когда она поспешила пройти через дверь, Цзян Сяо как раз нёс дымящуюся еду на стол.

«Ты как раз вовремя. Давай поедим». Цзян Сяо естественно поприветствовал её и снял фартук.

... Когда мой сын научился готовить?

Госпожа Ся подумала, что сегодняшний день был действительно волшебным. Она постояла в

одном месте некоторое время, словно находилась во сне, а потом нервно села. На первый взгляд еда выглядела не так уж плохо. Она решила, что даже если блюдо будет несъедобно, то закроет глаза и скажет, что это было восхитительно. Когда Ся Ваньвань поднесла палочки ко рту, то с удивлением обнаружила, что еда была действительно вкусной.

Измельчённый картофель был освежающим, а сельдерей и говядина, поданные с рисом, казались просто восхитительны. Блюдо получилось даже лучше, чем у неё самой.

«Нианниан, когда ты научился делать жаркое?»

«Это не сложно. Я готовил жаркое один или два раза раньше, когда ты работала сверхурочно» легко сказал Цзян Сяо. «После того, как ты понаблюдаешь, как кто-то готовит какое-либо блюдо несколько раз, ты понимаешь, как это сделать».

Его мать было довольно легко обмануть, поэтому она поверила ему. Ся Ваньвань не спрашивала слишком много, она просто смотрела на него так, словно была тронута им. Она несколько раз подряд похвалила Цзян Сяо.

После еды она с радостью помогла Цзян Сяо найти учебники, разбросанные по всему дому. Она напевала, когда мыла посуду, а когда вышла из кухни, то увидела Цзян Сяо, спокойно сидящего за столом в своей комнате и читающего книгу.

Читающего книгу! Серьёзно!

Ся Ваньвань не знает, сколько времени прошло с тех пор, как она видела такое явление в последний раз.

Она не осмеливалась нарушить эту тихую сцену. Не издав ни звука, Ся Ваньвань вернулась в свою комнату. Она безучастно села на кровать и вытерла лицо, сдерживая слёзы.

Она не знала, почему её сын внезапно вернулся к своему прежнему послушному, почтительному «я». Это был огромный и приятный сюрприз.

Цзян Сяо нашёл книги, написанные в первый год его учёбы в средней школе. Тогда он серьёзно относился к образованию, поэтому его заметки всё ещё были в книгах. Немного просмотрев их, он обнаружил, что обобщённую информацию легко понять.

Он грубо пролистал книги и начал формировать идеи.

Вступительный экзамен в среднюю школу не был таким стандартизированным, как в колледж. В различных регионах существовали свои собственные методы тестирования. В округе Хоулинь в это время всегда было десять испытуемых. Три основных предмета - китайский, математика и иностранные языки - по 120 баллов каждый. Физика и химия по 100 баллов, объединённые

работы по истории и политике составили 50 и 70 баллов соответственно, объединённые работы по биологии и географии составили по 50 баллов. Плюс 30 баллов по физическому воспитанию и в общей сложности вышло 810 баллов.

Несмотря на то, что нужно сдавать много тестов, другой аспект показал, что средняя школа не была такой уж и сложной. Физика началась только на втором курсе, а химия - только на третьем. За один год усилий можно значительно улучшить свой результат.

Цзян Сяо собрал все свои книги вместе. После того, как у него появилось чёткое понимание, он составил учебный план и положил его на свой стол.

Во время дневного занятия, Цзян Сяо достал тетрадь с упражнениями, чтобы решать задачи, пока слушает лекцию. Пятнадцатый класс не был прилежным, но учителя были серьёзными, и в их лекциях было много важных деталей. Цзян Сяо понимал темы немного быстрее, чем обычный ученик средней школы. Он хочет потратить время на решение задач, чтобы закрепить свои знания.

Студенческая жизнь всегда была скучной. Мальчикам и девочкам-подросткам было трудно переносить такого рода страдания, но для Цзян Сяо учёба казалась действительно увлекательной.

Когда дело доходило до школы, ты всегда пожинал то, что посеял. Пока ты усердно учишься, ты можешь повышать свои оценки. Знания, которые ты вложишь в свою голову, никогда не смогут быть отняты. Они всегда будут принадлежать тебе, и это было удивительно. Во взрослом мире то же самое неприменимо. Можно было прилагать постоянные усилия и всё равно не получать вознаграждения. Цзян Сяо и сам имел некоторый опыт в этом.

Е Иньин был шокирован утром, но как высокообразованный подросток чуунью, он быстро принял трансформацию Цзян Сяо. Во всяком случае, у него не было времени следить за Цзян Сяо. После того, как Е Иньин всё утро играл в карты, ему стало скучно, и он решил днём заняться покраской школьной формы.

Средняя школа Хоулиня № 3 требовала, чтобы все ученики носили форму. Государственная средняя школа строго следовала правилам девятилетнего обязательного образования и в корне отличалась от частной средней школы на юге города, где когда-то учился Цзян Сяо. В целом, учебный дух и дисциплина были хорошими, самые основные школьные правила по-прежнему соблюдались, но иногда худшие ученики обходили границы дозволенного.

Примером может служить покраска школьной формы. Школьная форма средней школы Хоулинь № 3 была сине-белой, причём основной цвет был белым. Это был чистый холст для самовыражения. В наши дни ученики не осмеливались делать татуировки, но они писали и рисовали на школьной форме, чтобы выразить свою индивидуальность и выделиться.

Дизайн униформы крылатого демона Е Иньина может быть мучительно неловким для Цзян Сяо, но в глазах учеников средней школы Хоулинь № 3 это был просто самый модный тренд

сезона. Это можно даже назвать потрясающим. В конце концов, рисунок был действительно хорош. Демон с кровавыми глазами был нарисован ярко, как будто он мог вздохнуть в любой момент. Стиль рисования не уступал популярным исполнителям веб-комиксов, которых видел Цзян Сяо.

Казалось, что дизайн рыцаря, который он нарисовал для униформы Цзян Сяо, был ещё лучше, но, к сожалению, Миссис Ся отбелила его после их предыдущей ссоры. Странствующий рыцарь, который когда-то привлекал бесчисленное множество глаз, был смыт, от него не было видно ни малейшей тени.

Е Иньин делился своей работой Цзян Сяо и рисовал ему бесплатно, но другим приходилось платить. Нестандартные конструкции стоили от нескольких цзяо* до юаней. В наши дни в небольших округах цены не были высокими. Небольшая колбаса на гриле, продаваемая у входа в школу, стоила 50 фен*, а миска горячей лапши для завтрака всего один юань. За десять юаней можно было купить много чего. У учеников младших классов средней школы было мало карманных денег, поэтому бизнес Е Иньина был не таким уж и прибыльным.

*цзяо - 1/10 юаня, фен - 1/100 юаня

Сегодня он взял себе небольшую работу. Несмотря на то, что Цзян Сяо серьёзно читал, его сосед по парте находился так близко, что он всё ещё замечал, чем он занимается.

У Е Иньин сегодня была более детальная работа, чем обычно. Сначала он нарисовал образец на белой бумаге. Во время перерыва он побежал показать его своему клиенту. Получив одобрение, Е Иньин начал наносить рисунок на школьную куртку.

Судя по размеру куртки школьной формы, она, вероятно, принадлежала девушке. Девушка не хотела большой рисунок. Это было бы слишком показушно, поэтому она попросила его нарисовать тонкий круг на куртке и манжетах. Нужно было внимательно приглядеться, чтобы увидеть его. Цзян Сяо взглянул и увидел, что круг на самом деле был плетёным браслетом с цветами и бабочками и несколькими маленькими иероглифами, написанными рядом. Рисунок был довольно богато украшен.

Цзян Сяо посмотрел на стиль круга и подумал, что здесь есть что-то знакомое, но его это не слишком волновало, поэтому он вернулся к изучению материала.

Кто знал, что после того, как Е Иньин закончит этот рисунок и примет подтверждение своего клиента, то получит несколько связанных заказов. Все клиенты просили похожие рисунки. Он использовал уже другие цвета, чтобы добавить разнообразия, но внешний вид оставался всё тем же. Е Иньин рисовал весь день. Он даже не пропускал занятия, чтобы выйти в игровой зал. Можно сказать, что он был очень добросовестным человеком в плане работы.

Е Иньин заработал около десяти юаней за своё искусство, поэтому был очень доволен. На самом деле его семья давала ему много карманных денег, но деньги, которые он зарабатывал сам, казались совсем другими. На следующий день в полдень, он потратил два юаня, пригласив

Цзян Сяо поест жареных пельменей перед школой.

Цзян Сяо задал случайный вопрос по дороге домой: «Почему они все хотели один и тот же рисунок?»

«Ты не знаешь? Это самая горячая костюмированная драма на телевидении прямо сейчас. Она называется Мир Смертных. Моя мама тоже смотрит этот сериал». Е Иньин ел жареные пельмени, объясняя: «Героиня носит точно такой же браслет. Девушкам это действительно нравится».

Семья Цзян Сяо не смотрела много телевизионных драм, но у него сложилось впечатление, что телевидение в то время всё ещё оставалось основным информационным вектором в слаборазвитых небольших округах центрального Китая.

Цзян Сяо опустил взгляд, когда ему в голову пришла идея. Он подумал об этом ещё немного, но когда повернулся, чтобы посмотреть на Е Иньина, то увидел, что тот доел жареные пельмени с глупой улыбкой удовлетворения. Цзян Сяо посмотрел на него немного беспомощно, как родитель, наблюдающий за ребёнком.

Е Иньин нарисовал несколько школьных форм, и Цзян Сяо видел их—он действительно был довольно одарённым человеком, с редким талантом. Е Иньин никогда не проходил систематического обучения. Он начал рисовать по учебникам, при этом был полностью самоучкой.

«Ну, подумай о том, что я сказал раньше» ответил ему Цзян Сяо.

«О чём?»

«Если тебе не нравится читать, не нужно заставлять себя делать это. Ты всё равно можешь изучать живопись и искусство» сказал Цзян Сяо. «Ты можешь поступить в хороший университет, если умеешь рисовать. Ты же не хочешь, чтобы твой отец кричал на тебя каждый день, если ты в будущем никуда не поступишь, не так ли?»

Е Иньин никогда даже не думал о колледже. Он был ещё молод, и ему казалось, что бездельничать изо дня в день было очень хорошо. Когда Цзян Сяо говорил об изучении искусства и живописи, он представлял себе человека, который появляется в телевизионных драмах в берете и маленьких круглых очках. Во всяком случае, этот человек был далёк от него.

Цзян Сяо бросил один взгляд на лицо Е Иньин и понял, что он его не слушал.

Сила слов была ограничена. Цзян Сяо покачал головой, потом о чём-то подумал и сказал Е Иньин: «После праздника Национального Дня* я сделаю тебе подарок».

*Национальный день - государственный праздник в Китае, отмечаемый 1 октября, в ознаменование образования КНР в эту дату в 1949 году. Государственный праздник отмечается семь дней подряд, также известный как Золотая неделя.

Когда Е Иньин услышал, что получит подарок, он был в восторге. «Хорошо! Хочешь ещё жареных пельменей? Я пойду куплю ещё за три юаня!»

«Нет» сказал Цзян Сяо: «тебе следует меньше есть в уличных ларьках. Это вредно для твоего здоровья. Твоя семья ждёт тебя дома».

«Сяо Гэ, тебе нужно перестать говорить, как мой отец». Е Иньин посмотрел на него со смешанными чувствами. «Такое чувство, что ты изменился, как только начался этот семестр».

Ладно уже снова учиться, но Цзян Сяо внезапно повёл себя как напыщенный старик.

Цзян Сяо улыбнулся и больше ничего не сказал. Он наблюдал, как Е Иньин дико побежал обратно, чтобы купить ещё жареных пельменей, его причёска ежика выглядела глупо. Он сказал себе, что хорошо быть молодым.

Теперь самодовольный старик внутри него собирался начать планировать что-то ещё.

За обедом так случилось, что Ся Ваньвань включила телевизор. Цзян Сяо обнаружил, что она тоже смотрит эту костюмированную драму. Она, кажется, действительно популярная. Браслет о котором говорил Е Иньин - крошечное состояние, но он был важной опорой для героини. Это была незабываемая часть шоу.

У Цзян Сяо был план на уме, поэтому он посмотрел драму ещё немного. Когда эпизод закончился, станция передала прогноз погоды в местном городе, и на экране появился культовый горизонт города Люцзян.

Завтра в Люцзяне будет дождь.

Он на мгновение замер, затем опустил голову. Выражение его лица не изменилось, но это напомнило ему о прошлом. Конечно, они с Линь Чэньюем долгое время жили в Люцзяне. Это было нормально - ассоциировать город с ним.

После своего перерождения, Цзян Сяо, казалось, полностью забыл человека, который был запечатлён в его сердце в прошлой жизни. Теперь, благодаря этому образу, он снова всё вспомнил. Он переродился на несколько дней и уже освоился в своей нынешней жизни. Его прошлая жизнь постепенно становилась похожей на сон. Воспоминание всё ещё было там, но эмоции казались размыты.

Может быть, то, что он однажды умер, изменило всё по-другому. Независимо от того,

насколько глубоко этот человек был вырезан в его костях, всё это могло быть смыто и начисто отполировано разочарованием. Наверное, было бы невозможно начать всё сначала, если бы прошлое было свежо в его памяти. Внимание Цзян Сяо было полностью поглощено. У него не было времени ни на что другое.

Но траектория этой жизни была бы совершенно иной. Он и Линь Чэньюй никогда бы не пересеклись... он надеялся.

Когда он снова увидел город Люцзян, у него действительно появились важные планы.

<http://bllate.org/book/14428/1275595>